

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

В сказочное царство пришла беда. Бережно опускают на землю потерявшую сознание юную принцессу. Умерла?.. Торжествует в колючей плеске злая волшебница — умерла, умерла!

Но не бойтесь, — сказка еще не кончилась! На помощь приходит добрая покровительница всех тоскующих принцев и обиженных принцесс — фея Сирени. Она поднимает сверкающую веточку — и нет смерти, а есть долгий-долгий сон, который продлится ровно сто лет, а потом придет влюбленный принц, разбудит поцелуем спящую красавицу, и они сыграют пышную свадьбу. И фея подарит им талисман, приносящий счастье — несколько цветков со своей волшебной веточки...

А потом два маленьких пажа закроют занавес, и фея поднимется по такой прозаической лестнице, пройдет по такому обыкновенному коридору в свою комнату, где всегда рядом с зеркалом стоят не бутафорские, а живые цветы. Через полчаса, встретив ее в троллейбусе, вы не догадаетесь, что вот сейчас она благополучно привела к счастливому концу самую настоящую сказку. Феи — они ведь такие скрытные!

Но заботы у них — самые обыкновенные. Вот, например, такая... Мы сидим на диване, вооружившись ножницами, и приводим в поряд-

док груды фотографий, накопившихся за всю балетную «карьеру» моей героини. Участница детского танцевального коллектива Лита... Ученица Рижского хореографического училища вместе с одноклассницами — Аллой Сахаровой и Зитой Эррс... Первые телесъемки, первые роли, выпускной вечер, самое начало творческого пути солистки Латвийского государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР Литы Бейрис.

Фотографии фиксируют лишь мгновение танца, но не его кантилену, они доносят певучесть удлинённых линий, но не пластичность и музыкальность... Все эти качества Лите помогла воспитать в себе опытный педагог Вера Николаевна Швецова. У Литы до сих пор хранятся записи ее уроков.

Лирический вальс из Вальпургиевой ночи в опере Гуно «Фауст» — тонко уловленное настроение ожидания первой любви, игра полутон... В оригинальных номерах — «Ария» Генделя и «Послеполуденный отдых Фавна» Дебюсси — балетмейстер Т. М. Витиня шла от внутренней природы дарования Литы. Застенчивая и нежная Нимфа, печально-романтичная Сильфида... Особенно роль Сильфиды подошла молодой балерине, в том числе и внешне — невеселая певучая пластика, боль-

шие грустные глаза напоминали гравюру романтического балета середины прошлого века. Будущая Жизель из второго акта да и только... К ролям этого плана можно отнести и партию из четверки «больших лебедей» в «Лебедином озере», и вариацию в «Шопениане», и Каллиопа в «Соборе Парижской богородицы».

Казалось бы, амплуа Ли-

тать раньше. Потом последовало гран-па из «Раймонды» Глазунова, где благородные классические фразы были окрашены венгерским колоритом. Это придавало танцу широту, задор, пылкость. И Лита не сразу нашла ключик к образу. Но на пятом или шестом спектакле партию можно было считать состоявшейся. Значит, найдена новая грань таланта? Пожа-

чтобы его слышали и на втором балконе. Необычной была для нее эта роль. Сменяли друг друга откровенно комические эпизоды, Билле то вносила переполох в претельно-уютный родительский дом, то дразнила молодого моряка Йорена, то, заточенная в монастырь, колотила монаха Фамулуса... В обстановке такой «деятельности» не было места для томности и неземной романтичности. Потребовались совсем другие внутренние резервы, жизнерадостная и решительная Билле удалась. Эту роль Лита исполняла подряд более двадцати раз, и всегда с успехом.

А как же волшебная веточка сирени? А веточка сразу в руки не далась. Лита искала ее в разных спектаклях. Репертуар ли способствовал этому, или характер артистки, но, как ни удавался ей дуэтный танец, все же самые яркие характеры были созданы в сольных партиях. Причем в «Спридитице» А. Жилинского и в «Стабуратсе» А. Калнина, даже отчасти в «Дон-Кихоте» Лита приблизилась к созданию персонализированного образа Природы — доброй и властной. В роли Матери ветров она была по-матерински ласкова, готова простить герою невольную ошибку. Ее могучей Даугаве были близки человеческие страдания, она сочувствовала разлученным влюбленным, но не могла им помочь. И повелительница дриад тоже словно приветствовала царящую в ее владениях чистую и светлую любовь.

Она одна властвовала над людьми, волнами, ветрами, фантастическими существами, — но это не вносило в ее исполнение холодности, ощущения отстраненности, одиночества. Это была Природа близкая и понятная.

сильная своей человечностью. И вот, как заключающий аккорд в теме природы, — фея Сирени.

Она — словно добрая мать среди перепуганных детей, знающая то, чего пока не знают они, и мягко убеждающая их. И потом, когда вознесется сказочное царство, на ее губах — та же улыбка феи, способной заглянуть в будущее. Она знает — пока в мире каждую весну расцветает сирень, у всех сказок будет счастливый конец. И Флорина дожидается своей Синей птицы, и принц наденет хрустальный башмачок на ножку Золушки... Так будет, пока цветет сирень. Ее власть огромна — это светлая мудрость и всепобеждающая сила самой весны.

Но даже с самых сияющих вершин приходится спуститься артистам, чтобы... начать все сначала. Может, не стоило Лите сразу следовать традиционному контрасту «нежная Одетта — злодейка Одиллия»? Или это как раз и должно было стать отправной точкой для поисков? Понемногу к Лите пришло свое понимание, и не только роли — всего «Лебединого озера» в целом. Это не Зигфрид мечется, страдая и ошибаясь, между белым и черным лебедем, а Одетта и Одиллия ведут борьбу за душу принца. Оружие одной — завораживающая смена настроений и «игра в любовь». Оружие другой — любовь внезапная, нежная, всепоглощающая. На первый план выступает не внешний контраст, а поединок истинного и мнимого, и по неписанному закону легенды истинное чувство побеждает.

— Лита становится одной из ведущих солисток труппы, — говорит главный балетмейстер театра А. Я. Лемберг. — Во время гастролей

по Франции и Италии она успешно выступила в «Лебедином озере» вместе с Мари-сом Лиелой — а этот факт в комментариях не нуждается. С каждым сезоном растет ее танцевальное мастерство. К тому же она трудолюбива, дисциплинирована, исполнительна — это немаловажное условие успешной работы.

— Если бы я брала интервью у солистки балета Литы Бейрис, — смеется сама Лита, — я бы прежде всего постаралась узнать, какие у нее вкусы, довольна ли она тем, что у нее есть общепризнанное «амплуа»? Я сейчас только нахожусь на подступах к тем ролям, которые мне действительно нравятся. Я хочу раскрывать конкретные человеческие характеры, хочу, чтобы мои героини попадали в резкие, «предельные» ситуации, принимали решения и совершали активные действия. Может быть, такая роль ждет меня впереди. Пусть в ней будет все многообразие человеческих чувств и переживаний!

Что ж, артистка выросла из тесных рамок амплуа, это прекрасно. Она готова к серьезной работе, к неудачным репетициям и непредвиденным трудностям. До сих пор гладких путей не искала и впредь не собирается...

Но какие бы новые роли ни ожидали Литу, она, наверно, останется верна своей самой светлой, самой мудрой роли. И еще не раз будет торжественно вносить в сказочный мир волшебную веточку сирени...

Д. ТРУСКИНОВСКАЯ.

НА СНИМКЕ: эту фотографию подарили Лите зрители во время гастролей театра в Латинской Америке.

ты выкристаллизовалось — лирико-романтическая танцовщица. Но вот ей поручают вариацию и сольную партию в бравурно-праздничной «Пахите». Здесь требуются блестящая четкость и легкость исполнения, отточенные движения, отшлифованные позы. Словом, совсем не то, что приходилось танце-

луй. Но не главная. Главная — впереди.

И неожиданно Лита получает роль капризной девушки Билле из оперы-балета М. Зарина «Чудо святого Маврикия». Кроме адажио и трех вариаций, тут была еще и «разговорная сцена». Лите пришлось научиться так направлять свой голос,